

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОКАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В УКРАИНЕ. ТРИ ПОРТРЕТА

ACTIVITATEA PROFESORILOR VOCALIȘTI ITALIENI ÎN UCRAINA. TREI PORTRERE

ACTIVITIES OF ITALIAN VOCAL TEACHERS IN UKRAINE. THREE PORTRAITS

КОНСТАНТИН БАЦАК¹,

кандидат исторических наук, доцент,
Институт искусств Киевского университета имени Бориса Гринченко

CZU 784.071.4(450)

784.95

В статье исследована педагогическая деятельность в Украине троих итальянских вокальных педагогов – Доменико Дельфино, Федерико Бугамелли и Этторе Гандольфи. Каждый из них после завершения профессиональной карьеры в начале XX века был приглашен для преподавания сольного пения в недавно образованные музыкальные заведения Киева, Одессы и Харькова. Эффективная методика обучения, которой владели итальянские педагоги, позволила каждому из них приобрести известность и создать собственную вокальную школу в Украине. Они подготовили поколение одаренных оперных и концертных певцов, которые блистали на главных сценах бывшего СССР, а часть из них после завершения сценических выступлений, преподавая в консерваториях, эффективно внедряла и дополняла методику обучения вокала своих итальянских учителей. Таким образом достижения итальянской школы классического пения были положены в основу украинской вокальной школы.

Ключевые слова: итальянская вокальная школа, украинская вокальная школа, деятельность Д. Дельфино, деятельность Ф. Бугамелли, деятельность Э. Гандольфи, вокальная методика

Articolul cercetează activitatea pedagogică a trei profesori vocaliști italieni din Ucraina – Domenico Delfino, Federico Bugamelli și Ettore Gandolfi. După terminarea carierei profesionale la începutul secolului XX, fiecare dintre ei a fost invitat să predea

1 E-mail: k.batsak@kubg.edu.ua

cântul solo în instituțiile muzicale recent formate din Kiev, Odessa și Harkov. Metodologia de predare eficientă implementată de profesorii italieni a permis fiecăruia dintre ei să devină faimos și să-și creeze propria școală vocală în Ucraina. Ei au pregătit o generație de cântăreți de operă și concert înzestrați, care au strălucit pe cele mai importante arene ale fostei URSS, iar unii dintre ei, după ce au finalizat spectacole de scenă, predând la conservatorii, au introdus și au completat în mod eficient metoda de predare vocală profesorilor lor italieni. Astfel, realizările școlii italiene de canto clasic au stat la baza școlii vocale din Ucraina.

Cuvinte-cheie: școală vocală italiană, școală vocală ucraineană, activitatea lui D. Delfino, activitatea lui F. Bugamelli, activitatea lui E. Gandolfi, tehnica vocală

The pedagogical activities of three Italian vocal teachers – Domenico Delfino, Federico Bugamelli and Ettore Gandolfi in Ukraine have been investigated in the present paper. After finishing their professional career, each of them was invited to teach solo singing at the newly founded music institutions in Kyiv, Odessa, and Kharkov at the beginning of twentieth century. Effective teaching methods, used by the Italian teachers, allowed each of them to gain fame and create their own vocal school in Ukraine. They trained a generation of gifted opera and concert singers who shone on the main stages of the former USSR, and some of them, having completed their stage performances, while teaching in conservatories, effectively introduced and supplemented their Italian professors' vocal training methods. Thus, the achievements of the Italian school of classical singing became the basis of the Ukrainian vocal school.

Keywords: Italian vocal school, Ukrainian vocal school, D. Delfino's activity, F. Bugamelli's activity, E. Gandolfi's activity, vocal technique

Введение

Формирование традиций вокального образования в Украине происходило под влиянием итальянской школы классического пения и своими корнями уходит вглубь веков. Серьезным фактором влияния стала итальянская опера, которая обосновалась с начала XIX века в Одессе, позже в других больших городах черноморского побережья юго-западной и кавказской части Российской империи, а также в Харькове и Киеве. В условиях отсутствия профессиональных музыкальных учебных заведений итальянские певцы и музыканты, выступавшие в составе оперных трупп, давали уроки музыки и пения, и потом, после окончания артистической карьеры, основывали частные музыкальные школы, преподавали в гимназиях, лицеях и институтах благородных девиц.

Во второй половине XIX века, с момента распространения в губернских городах отделений императорского Российского музыкального общества (ИРМО), основания под их опекой музыкальных училищ, началось становление национальных вокальных школ в европейской части Российской империи. В это время чувствовался огромный дефицит преподавателей сольного пения – педагоги из числа местных оперных исполнителей, прошедших стажировку в Италии, не могли восполнить потребность в квалифицированных кадрах. Такая ситуация сложилась, в частности, в Одесском, Киевском и Харьковском музыкальных училищах, что побудило их руководство пригласить преподавателей из Италии. В 1901 году дирекция Харьковского музыкального училища ИРМО приглашает на работу итальянца Федерико Бугамелли, с 1904 года в Одесском музыкальном училище ИРМО начинает педагогическую деятельность Доменико Джованни Б. Дельфино (сценический псевдоним – Менотти), а спустя некоторое время, с 1908 года, в числе преподавателей Киевского музыкального училища работает Этторе Гандольфи.

Деятельность итальянских вокальных педагогов в Украине

Каждый из названных педагогов сольного пения получил профессиональное музыкальное образование в Италии и имел за плечами немалый опыт сценических выступлений. К примеру, Ф. Бугамелли закончил музыкальный лицей в Пезаро и консерваторию в Болонье, среди его учителей называют П. Масканы и У. Мазетти. Фундаментальное образование позволило Ф. Бугамелли развиваться в широком поле музыкальной деятельности: он проявил себя не только как неплохой певец-тенор, но, в большей степени, обнаружил композиторский и дирижерский талант.

Д. Дельфино учился пению в школе А. Санджованни в Милане и у Дж. Рота в Триесте. Он успешно дебютировал в 1879 году во Флоренции в «Линде ди Шамуни», и до приезда в соста-

ве итальянской труппы в Одессу выступил в ряде итальянских (Павии, Венеции, Милане (Ла Скала), Падуе) и зарубежных (Берлине, Буэнос-Айресе (Театр Колон), Монтевидео, Рио-де-Жанейро, Вальпараисо, Петербурге, Мадриде, Лиссабоне (Сан Карло) и Каире) театров.

Об Э. Гандольфи известно, что он закончил консерваторию в Неаполе, где учился игре на виолончели и пению (педагоги Ф. Скафати и Дж. Мичели), с 1882 года начал выступать в опере и на концертной эстраде в амплуа баса-кантанта. На протяжении творческой карьеры он пел во многих театрах Италии (Неаполе, Генуе, Пизе, Асти, Тренто, Вогере, Ферраре, Удино, Венеции, Роверето) и за рубежом (Кордове, Бухаресте, Москве, Вильнюсе, Хельсинки, Кракове, Москве, Лондоне и Вене).

В Украине Э. Гандольфи впервые побывал в августе-сентябре 1897 года, когда в составе итальянской оперной труппы Луковича выступал на гастролях в Киеве [1, с. 82]. Д. Дельфино впервые посетил Украину как оперный певец в конце 1896 года – он приехал в Одессу, будучи ангажированным в состав итальянской труппы городского театра на зимний сезон [1, с. 104].

Таким образом, из троих итальянцев лишь Ф. Бугамелли изначально приехал в Украину в качестве преподавателя вокального искусства. Новый педагог быстро приобрел авторитет и известность в среде культурной элиты города: кроме педагогической деятельности он как дирижер муниципального оркестра принимал участие во многих концертах, праздниках, организованных местными властями совместно с отделением ИРМО. В 1906 году, когда артист выезжал по семейным делам в Италию, местная газета «Южный край» с воодушевлением сообщала о его скором возвращении в связи с продлением контракта на преподавание вокала в музыкальном училище [2].

В Одесском музыкальном училище (Музыкальных курсах) ИРМО с 1904 года начинает работу Д. Дельфино. К этому времени он завершил вокальную карьеру вследствие болезни голосовых связок. Последний свой оперный сезон 1899-1900 годов артист провел в Миланском Ла Скала вместе с выдающимся тенором Ф. Таманьо под дирекцией А. Тосканини (пел в «Отелло» Дж. Верди и «Антоне» Ч. Галеотти). В первый год преподавательской деятельности в Одессе Д. Дельфино подружился с выдающимся баритоном Тито Руффо, который в 1904 году был ангажирован для выступлений в городском театре в антрепризе М. Лубковской. В своих воспоминаниях Тито Руффо отмечает, что Дельфино, «один из самых знаменитых баритонов предыдущего поколения», «отличался еще незаурядной разносторонней культурой, соединяя в себе качества выдающегося певца с художником, чтецом и красноречивым оратором» [3, с. 202-203]. Когда Ф. Дельфино был свободен от занятий, оба баритона «часами беседовали об искусстве пения и о наиболее значительных явлениях в театральном мире» [3, с. 203].

Предложение Э. Гандольфи занять вокальную кафедру в Киевском музыкальном училище получил в 1908 году. Тогда он, после четырехлетнего преподавания в Берлинской академии пения, посетил Киев с концертами. Вероятно, творческое турне артиста было инициировано Киевским отделением ИРМО, поскольку приглашение для преподавания сольного пения артисту поступило от его председателя О. Виноградского и директора Киевского музыкального училища В. Пухальского. 21 января 1908 года с Э. Гандольфи был заключен первый преподавательский контракт, составленный на русском и французском языках, который через три года был продлен [4].

В дальнейшем, после основания консерваторий, итальянцы были зачислены в штат их преподавателей: с 1913 года Э. Гандольфи начинает работать в Киевской консерватории, а Д. Дельфино – в Одесской.

Кроме работы в музыкальных учебных заведениях итальянские педагоги занимались частным обучением вокалу, давая уроки на дому. До начала преподавания в консерватории, после возвращения из США, где он на протяжении нескольких лет был режиссером оперного театра в Бостоне, Д. Дельфино в частном порядке давал «уроки пения», преподавал «поста-

новку голоса», «уроки сцены» и «итальянскую декламацию» [1, с. 104]. Издаваемые ежегодно городские адресные книги кроме прочего содержат информацию о месте жительства итальянских вокальных педагогов: жалающие брать уроки могли найти «профессора консерватории Д. Ю. Менотти-Дельфино» в Одессе по адресу ул. Елизаветинская, 17 [5, с. 182], а «преподавателя пения Федора Александровича Бугамелли» – в Харькове на ул. Сумской, 82-а [6, с. 71]. Ученик Ф. Бугамелли, известный оперный и концертный певец М. Рейзен, вспоминал: «Он имел еще частные уроки, которые давал богатым барынькам, и такой урок стоил по тем временам баснословные деньги – десять рублей золотом!» [7, с. 28].

О первых результатах работы итальянских педагогов активно писали в местной и центральной прессе. В 1902 году в статье, посвященной концерту, данному в пользу малообеспеченных учеников в зале Харьковского музыкального училища, особо отметили успех воспитанников Ф. Бугамелли. В тот вечер на сцену вышли шесть учеников и учениц маэстро. В их исполнении прозвучала ария Микаэеллы из «Кармен» (Гончарова), ария Герцога Альвизо Бадозеро из «Джоконды» (Линицкий), «Bagatella» из «Паяцев» (Пилар фон Пильхау), дуэт из «Фаворитки» (Голубев и Крайнюкова), трио «Не томи, родимый» из «Жизни за царя» (Гончарова, Ольхов, Линицкий). Высоко оценивая результаты работы Ф. Бугамелли, корреспондент «Южного края» отметил отличное владение голосом, филировку звука и отчетливую дикцию в пении сопрано Гончаровой, «полный и благородный звук» баса Линицкого, а выступление учеников Голубева и Ольхова, по мнению автора рецензии, показало «что может сделать хорошая школа даже из материала не особенно благодатного» [8]. Приятно удивил критика результат подготовки ученицы Пилар фон Пильхау. «Слушая ее раньше, – писал он, – нельзя было отделаться от досадного ощущения нечистоты звука и неправильности интонации. Теперь эти недостатки исчезли, и нежный голос молодой певицы доставил большое удовольствие...» [8].

В 1906 году, перед окончанием первого контракта, вокально-педагогическая деятельность Ф. Бугамелли получила положительную огласку в профессиональном музыкальном сообществе. 7 мая на концерте в зале Дворянского собрания выпускники класса маэстро (Мамонова, Монтвид, Пушечникова, Амелин, Голубев, Муравьев, Ольхов и Шульман) выступили с сольными и ансамблевыми номерами. По итогам концерта у всех исполнителей были отмечены черты хорошей школы, качественно поставленный голос, в достаточно степени выровненные регистры и выразительная дикция [9, с. 11-12].

В конце 1909 года, в рецензии на концертное выступление ученика Ф. Бугамелли баритона Толстопята критик Р. Геника отметил у него «редкий по силе и красоте тембр баритона, чудесную дикцию, фразировку» [9, с. 12]. Автору импонировало, что маэстро «в полном смысле стремится воспитать в своих учениках то, что необходимо для современной оперной сцены: силу звука, драматизм, порой возвышенную патетичность, страстность, нервную подвижность передачи», все то, что, по мнению критика, «приближало к веризму Пуччини и Леонкавалло» [9, с. 12].

Более сдержанно оценивали критики результаты первого выпуска студентов вокального отделения Одесской консерватории в 1916 году. Тогда закончили обучение 12 будущих певцов, среди которых были студенты класса Д. Дельфино. Местный корреспондент «Одесского листка», пишущий под псевдонимом «Садко», в пространном анализе выступлений всех выпускников-вокалистов мягко критикует учеников профессора-итальянца, отмечая только отдельные положительные стороны их подготовки [10, с. 248].

Среди воспитанников Д. Дельфино-Менотти – первых выпускников Одесской консерватории называют одаренного певца-баса А. Швачко. К сожалению, о других одесских учениках этого педагога история умалчивает, сам же Д. Дельфино уехал из Одессы в 1919 году, во время революции и гражданской войны. Он поселился в Триесте, где до преклонных лет преподавал в консерватории и руководил художественной частью театра Верди.

В Триесте Д. Дельфино встретил своего коллегу Ф. Бугамелли, который там обосновался годом ранее, спасаясь от ужасов «красной диктатуры» в Харькове, и возглавил консерваторию. За восемнадцатилетний период работы в Харьковском музыкальном училище Ф. Бугамелли подготовил множество одаренных певцов, среди которых артистка оперы и камерная певица (лирико-драматическое сопрано) К. Воронец-Монтвид; певец (бас) харьковской оперы, участник дягилевских сезонов в Париже Н. Гуляев; певец (тенор) В. Муравьев; оперный и камерный певец (тенор) и композитор О. Чишко, выдающийся певец (бас), народный артист СРСР М. Рейзен; камерная певица В. Пушечникова; артистка оперы и оперетты (лирико-колоратурное сопрано) З. Мамонова; артистка оперы (лирико-драматическое сопрано) Н. Сыроватская (урожденная Нечаева). Педагогическую школу Ф. Бугамелли в Харьковской консерватории продолжил его ученик, вскоре ассистент, выдающийся вокальный педагог, один из основателей украинской вокальной школы, профессор П. Голубев [9, с. 14-15].

Иначе сложилась судьба Э. Гандольфи, который после прихода к власти большевиков остался в Киеве. В 1923 году он, вслед за Р. Глиэром, Б. Яворским, Ф. Блюменфельдом, Г. Нейгаузом и др., был приглашен на преподавательскую работу в Московскую консерваторию [11, с. 383], где работал до 1927 года, одновременно обучая учащихся музыкальных техникумов имени Скрябина и имени Гнесиных. Среди известных учеников Э. Гандольфи имена вокального педагога Г. Адена, оперной и концертной певицы Е. Ахматовой, вокального педагога, оперной певицы и пианистки Д. Белявской, оперного и эстрадного певца, актера И. Голянда, вокального педагога А. Гродзинского, певицы (сопрано) и вокального педагога В. Гужевой, камерной и концертной певицы, вокального педагога М. Калиновской, певца (тенора) С. Капара, певца (лирического тенора), режиссера и вокального педагога А. Колодуба, оперного певца Н. Середы, оперного певца (баса), режиссера М. Стефановича, певца (баритона), вокального педагога Г. Тица, оперного певца (тенора) С. Ценина, певца (лирического баритона), исполнителя еврейских песен на идише С. Любимова [12, с. 131].

Вокально-педагогическая деятельность итальянских преподавателей

Высокие результаты, которые показывали ученики Э. Гандольфи, достигались благодаря эффективной вокальной методике маэстро. Хотя педагог часто шел эмпирическим путем, отдавая преимущество показу, но, благодаря его безупречному музыкальному вкусу и необычайно тонкому слуху, внимательному и терпеливому подходу к каждому ученику, его педагогическая работа давала высокие результаты.

Основной методический принцип Э. Гандольфи – абсолютная естественность исполнения, отрицание любого напряжения. Не фиксируя специально внимание ученика на дыхании, он в процессе работы развивал у студентов правильное певческое дыхание. Он требовал миксировать головное и грудное резонирование на всем диапазоне голоса, особенно в средних нотах – это способствовало сглаживанию регистров и обеспечивало красивое, насыщенное обертонами звучание голоса. «Он умел добиться исполнения *riano* на микстовом звучании и считал, что фальцет можно употреблять в пении только как необходимую для выразительности краску, – вспоминал его московский ученик Г. Тиц. – Поэтому фальцетному звуку он нас никогда не учил» [13, с. 70].

Особенное значение итальянец придавал обучению круглому крытому звуку. Соединение его с пением на хорошей опоре дыхания Э. Гандольфи считал основой пения, но при этом следил за тем, чтобы не терялась близость и яркость звучания [14, с. 35-36]. По словам Г. Тица, «если Гандольфи слышал, что ученик излишне глубит или излишне закрывает звук, особенно на гласном «а», то говорил: «Улибка, улыбка, улыбка». Причем под улыбкой подразумевалось не специальное, искусственное растягивание губ в стороны, а так называемая внутренняя улыбка» [13, с. 71].

Итальянец абсолютно не признавал пения вне образа, выступал против внешних эффектов, добивался выразительности, основанной на естественных эмоциях. Культуре пения он обучал на лучших исполнительских образцах своего времени. В тяжелые 1920-е, когда консерватория не имела возможности приобретать граммофонные пластинки, он обратился за помощью к известному коллекционеру С. Оголевцу. Случалось, он приводил с собой к нему на квартиру весь свой класс – сорок будущих вокалистов. Разместить всех в небольшой комнате было невозможно: «некоторым приходилось слушать записи через открытую дверь, стоя в коридоре. После каждой прослушанной арии профессор подробно объяснял все достоинства и недостатки исполнения» [15, с. 277].

Маэстро бережно относился к голосам учеников – он никогда не разрешал им петь верхние ноты без контроля педагога, начинал с двух-трех средних нот, постепенно расширяя диапазон. Сам итальянец сохранил голос до преклонных лет. В 1921 году, во время празднования своего 60-летия, он, выступая вместе с учениками, искусно исполнил концертную арию Моцарта, арию Марселя из «Гугенотов» Дж. Мейербера, стансы из «Лакме» Л. Делиба и вальс Л. Венцано [14, с. 36].

В работе с учениками Э. Гандольфи придерживался принципа движения от простого к сложному, начиная с простых упражнений (гаммы из пяти нот на одну гласную, трезвучия, гаммы с названиями нот, выдержанные ноты и т.п.), на завершающих этапах обучения много работая над техникой. О сложности учебного репертуара студентов консерватории класса Э. Гандольфи можем судить по программам оперных концертов, в которых они принимали участие. 17 февраля 1915 года в концерте в зале купеческого собрания выступила его ученица Лащенко-Огневая (меццо-сопрано), которая спела арию Принцессы Эболи из «Дон Карлоса» Дж. Верди, а 5 апреля того же года в городском театре прозвучали отрывки из первого и второго действий «Аиды» Дж. Верди, где партию Аиды спела воспитанница маэстро Свиридова [14, с. 33-34].

Резюмируя методические приемы Ф. Бугамелли, описанные его учеником М. Рейзенем, отметим его основные приемы работы с учениками: категорическое избегание форсирования звука, на первых порах, вплоть до отказа от пения на форте, развитие прежде всего среднего регистра певца с осторожным расширением диапазона, отказ от взятия граничных нот, особое внимание к выравниванию тембра во всех певческих регистрах, пение, для преодоления зажимов, на полуулыбке, экономное распределение дыхания при любой силе звука («надо петь на процентах, ... капитал должен быть неприкосновенным»), округление звучания, избегание плоского, вульгарного, открытого звука, самоконтроль пения и самоанализ ошибок [7, с. 29-31].

В начале обучения Ф. Бугамелли предлагал своим студентам работу над гаммами, арпеджио и вокализациями, таким образом достигая правильной позиции, плавного голосоведения, способствуя выравниванию регистров. Используя опыт работы с маэстро, М. Рейзен в собственной вокально-педагогической практике придерживался традиции «держат студента исключительно на упражнениях и вокализациях» на протяжении первого года обучения, впоследствии усложняя их в зависимости от успеваемости [7, с. 177].

Выводы

Сравнивая методические подходы к обучению пению Э. Гандольфи и Ф. Бугамелли, можно найти много общего, что, по-видимому является отличительными признаками итальянской вокальной школы.

Плеяда учеников итальянских маэстро, часть из которых стала преподавателями консерваторий и других музыкальных учебных заведений, продолжила традиции подготовки оперных и концертных исполнителей в Украине и за её пределами. Таким образом, вокально-педагогические принципы Д. Дельфино, Ф. Бугамелли и Э. Гандольфи были положены в основу украинской вокальной школы, которая в довоенное время начала развитие в стенах Киевской, Одесской и Харьковской консерваторий.

Библиографические ссылки

1. ВАРВАРЦЕВ, М. *Італійці в культурному просторі України (кінець XVIII – 20-ті рр. XX ст.)*. Історико-біографічне дослідження (Словник). Київ, 2000.
2. Г. Бугамелли вновь приглашен... В: *Южный край*. 1906, № 8892, 19 сент.
3. ТИТТА, РУФФО. *Парабола моей жизни*. Ленинград: Музыка, 1974.
4. *Российский государственный архив литературы и искусств*. Ф. 729. Оп. 1. Д. 3.
5. *Вся торгово-промышленная Одесса. Адресно-справочная книга на 1914 год*. Одесса: Издание И.Е. Моргулиса, 1914.
6. МОСКОВКИН, В. К истории Харьковского музыкального образования: опыт систематического исследования (1910-1940 гг.). В: *Научный результат*. 2015, т.1, № 4(6), с. 69-90.
7. РЕЙЗЕН, М. *Автобиографические записки: Статьи. Воспоминания*. М.: Советский композитор, 1986.
8. Дон-Диэз [СОКАЛЬСКИЙ, В.И.]. Музыкальное училище. В: *Южный край*. 1902, № 7569, 30 нояб.
9. ЩЕПАКИН, В. Харківський період (1901-1918 рр.) Федеріко Алессандро Бугамеллі. В: *Проблеми взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти*. Науковий збірник. 2012, вип. 36, с. 6–20.
10. ДИКИЙ, Ю. Genius loci Святослава Рихтера. В: *Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах*. 2015, № 61, с. 243–254.
11. ТАМАРОВ, И. Что сохранила память. В: *Науковий вісник Національної музичної академії ім. П.І. Чайковського*. 2013, вип. 101, кн. 2, с. 372–388.
12. ЗІЛЬБЕРМАН, Ю. *Київське музичне училище. Нарис діяльності 1868-1924 роки*. Київ: Клякса, 2012.
13. ТИЦ, Г. Мой учитель Э. Гандольфи. В: *Вопросы вокальной педагогики*. 1984, вип. 7, с. 66–72.
14. МИХАЙЛОВА, Т. *Виховання співаків у Київській консерваторії. Хронологічний огляд з 1863 по 1963 рік*. Київ: Музична Україна, 1970.
15. ЖЕЛЕЗНЫЙ, А.И. *Наш друг – грампластинка: Записки коллекционера*. Київ: Музична Україна, 1989.